

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Н. А. Красновская

ЗАГАДОЧНЫЕ БАШНИ САРДИНИИ

Моя долгожданная поездка в центральные районы Сардинии наконец состоялась. В микробусе Института антропологических исследований г. Кальяри нас было 10 человек: профессор Максна, шофер, семь студенток и я. Профессор непременно хотел привезти нас к нурагу близ местечка Санта Кристина. Девушки недоумевали, зачем так далеко ехать, чтобы посмотреть на обычную полуразвалившуюся каменную башню, каких на Сардинии великое множество (по последним подсчетам, около 7 тысяч). Другие нураги, утверждали они, к тому же и сохранились гораздо лучше. Профессор же, одержимый в последние годы идеей, что нураги служили их создателям храмами, выбрал Санта Крестину не случайно. Он знал, что здесь прекрасно представлен весь комплекс культовых сооружений: нураг, подземный колодец, камни с соляными знаками и алтари для жертвоприношений животных.

Уже больше века нураги привлекают внимание исследователей. Представить себе пейзаж Сардинии без этих башен циклопической кладки просто невыносимо. Постоянными эпитетами для нурагов стали такие слова, как «удивительные», «загадочные», «неразгаданные». В последние десятилетия о них стали так много писать, что появилась, можно сказать, особая отрасль знания, получившая в зарубежной науке название «нуралогия».

Первый из сохранившихся до настоящего времени нурагов был воздвигнут в середине II тысячелетия до н. э., последний — в середине III в. до н. э., незадолго до прихода на остров римлян. Во II—I тысячелетиях до н. э. нураги были распространены по всему острову: их остатки и сейчас можно встретить в разных его районах. Однако распределены по Сардинии они неравномерно. Нураги редко встречаются или совсем отсутствуют в бесплодных и суровых восточных областях (Геррен, Ольястра, Галлура), довольно многочисленны в центральных и юго-западных долинах (Трексента, Мармилла, Сульчис). Особенно много их на северо-западе Сардинии. Здесь сосредоточены нураги наиболее сложной конструкции, возможно, поздние сооружения, а ранние нураги простой формы встречаются чаще всего в южной части острова. Такое распределение нурагов итальянские историки объясняют отступлением или бегством строителей этих необычных памятников под натиском финикийских и карфагенских завоевателей в лучше защищенные области¹.

Форма нурагов менялась с веками, однако у них есть и общие черты. Главную часть как ранних, так и поздних построек составляет массивная башня в форме усеченного конуса. Высота ее варьирует от 10 до 20 м. Диаметр самых больших нурагов 10 м². Башни сложены из круп-

¹ A. Mori. Sardegna. Torino, 1966, p. 19, 23.

² A. Della Seta. Italia antica. Bergamo, 1929, p. 55.

ных каменных блоков (базальтовых, известняковых, песчаниковых или гранитных), поставленных друг на друга без цементного раствора (рис. 1)³. Ранние нураги характеризуются плоским покрытием. В настоящее время на острове насчитывается свыше 30 таких лучше или хуже сохранившихся ранних нурагов⁴. Более поздней формой принято считать нураги-толосы (от греческого *τόλος* — купол). Главная их особенность — покрытие ложным сводом. Некоторые ученые приписывают им эгейское происхождение⁵.

Каждого, кто переступает порог какого-либо нурага, поражает контраст между его внешним обликом и интерьером. Толщина стен нурагов

Рис. 1. Нураг близ Макомера

составляет от 2 до 5 м, однако за этой массивной каменной кладкой располагаются довольно тесные помещения⁶. Войдя в нураг через небольшой проем и пройдя коридор (в ранних нурагах длинный, в поздних — короткий), попадают в круглую комнату диаметром 5—7 м, часто с небольшими нишами в стенах⁷. В больших нурагах над этой центральной комнатой находится вторая, меньшего размера. К ней ведет расположенная в толще стены спиральная лестница.

Массивные стены нурагов позволили древним архитекторам возводить постройки, не прибегая к промежуточным опорам⁸.

³ G. Pesce. Preistoria e protostoria della Sardegna.— «Conoscere la Sardegna». Cagliari, 1976, p. 84.

⁴ C. Maxia. La civiltà megalitica nuragica rivelata con l'astroarcheologia.— «L'Universo», anno LIII, № 5, 1973, p. 982.

⁵ G. Stacul. Arte della Sardegna nuragica. Milano, 1975, p. 36; C. Maxia. Указ. раб., с. 982.

⁶ G. Stacul. Указ. раб., с. 33, 34.

⁷ G. Pesce. Указ. раб., с. 84.

⁸ V. Mossa. Architettura domestica in Sardegna. Cagliari, 1957, p. 38.

Из этих простых нурагов-башен со временем развились более сложные сооружения. Возникло нечто вроде нурагических комплексов. К первоначальному одиночному нурагу стали примыкать другие, меньшие, сомкнутые в маленькие дворы⁹. Затем их стали окружать одной или несколькими овальными или четырехугольными в плане стенами (из необработанного камня) с башнями¹⁰. Примером такого комплекса может служить нураг в Лоза, около Аббасанта. Подобные нурагические поселения возникли во второй половине II тысячелетия до н. э. и бытовали до VIII в. до н. э.¹¹

Во многих местах, как показывают археологические раскопки, вокруг нурагов располагались деревни из небольших хижин. К настоящему времени на острове обнаружено свыше 100 таких деревень¹². Большинство их относится ко времени расцвета нурагической культуры, т. е. к VIII—VI вв. до н. э. Такие деревни были раскопаны во многих частях острова. Наиболее интересный материал дали деревни в провинциях Сульчис, Доргали, Альгеро и Кальяри¹³.

В каждой деревне было несколько десятков хижин (от 40 до 200). Основания их были сложены из камня без скрепляющего раствора, крыша делалась из соломы или веток. Все эти хижины обычно тяготели к главному нурагу. Поблизости часто находились коллективные или семейные погребения, называемые местными жителями «могилами гигантов» («*tumbas de sos gigantes*»). Они представляли собой удлиненные помещения со стенами и кровлей из плиток. Этих «могил гигантов» обнаружено на Сардинии свыше 300¹⁴. Основная их масса расположена на центральном плато. Считают, что по архитектуре «могилы гигантов» близки некоторым мегалитическим памятникам Балеарских островов¹⁵.

Пожалуй, самой важной вехой в развитии «нуралогии» XX в. стало открытие и исследование нурагической деревни близ Барумини (рис. 2 и 3).

Местечко Барумини, расположенное на юге острова в 61 км от главного города Сардинии Кальяри, в 1949 г. неожиданно стало всемирно известным. Тогда на этот район обрушилось губительное наводнение, и небольшой холм к западу от населенного пункта Барумини, размытый водой, разрушился и исчез и обнажились полуразрушенные громады каменных башен и стен. Оказалось, что здесь под склонами холма в течение 25 веков была погребена нурагическая деревня.

Археологические раскопки Барумини — один из последних значительных эпизодов в исследовании культуры нурагов. Правда, новые материалы обогатили наши знания о ней, но отнюдь не устранили все окружающие ее загадки и неясности. А «неразгаданным» в нурагической культуре остается многое: ее происхождение, язык, на котором говорили ее носители, их нравы, обычаи, религиозные представления и др.

Ни в нурагах, ни поблизости от них никогда не было обнаружено ни одной надписи, так что от нурагической культуры не осталось ни единого письменного памятника, сообщавшего о населении нурагов и каких-либо исторических событиях, в которых оно принимало участие. Это привело к тому, что еще сто лет назад в итальянской археологической науке начались дискуссии по многим вопросам, связанным с нурагами и их создателями, которых (не зная их этнической принадлежности) стали

⁹ A. Della Seta. Указ. раб., с. 55.

¹⁰ A. Mori. Указ. раб., с. 19.

¹¹ A. Л. Монгайт. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974, с. 96.

¹² C. Maxia. Указ. раб., с. 986.

¹³ A. Mori. Указ. раб., с. 26.

¹⁴ A. Della Seta. Указ. раб., с. 55; G. G. Buti, G. Devoto. Preistoria e storia delle regioni d'Italia. Firenze, 1974, p. 170.

¹⁵ L. Pareti. Storia di Roma e del mondo romano, v. I, Torino, 1952, p. 85.

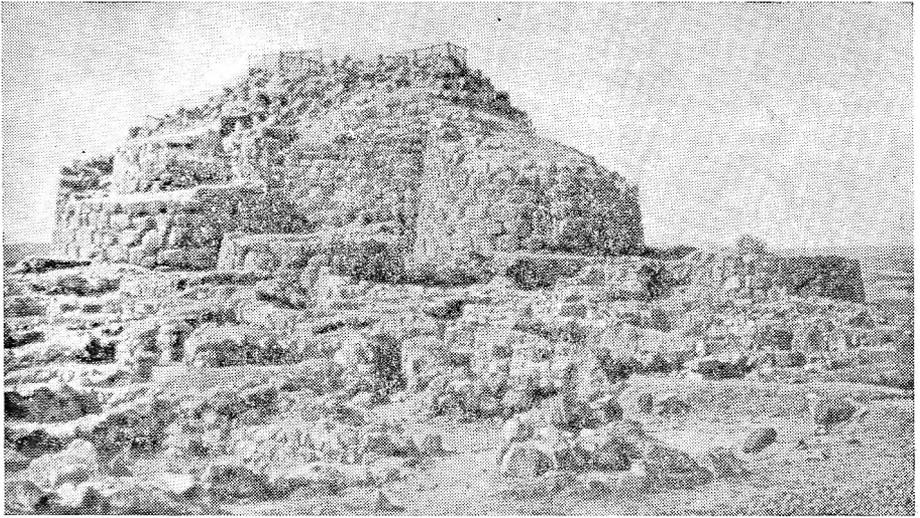

Рис. 2. Нураг близ Барумини

Рис. 3. Остатки строений нурагической деревни Барумини

называть просто «нураджиками» или «нурагиками» (итальянск. nuraghi-chi или nuraghichi).

До настоящего времени ученые не пришли к единому мнению не только о происхождении самих сооружений нурагической формы, но даже о происхождении и значении термина «нураг» (итальянск. nuraghe, множественное число nuraghi). Как указывалось выше, постройки такого типа встречаются и в других регионах Европы, но повсюду они называются по-разному. Термин же «нураг» известен только на Сардинии. Долгое время считалось, что он финикийского происхождения. Еще в прошлом веке это утверждал Дж. Спано, производя его из слов nur (огонь) и agh (крыша)¹⁶. Близко к этому толкование современного ведущего исследователя в области «нуралогии» Дж. Лиллиу. Он выводит термин из финикийских слов nur (свет) и agh (кровля). По его мнению, словом «нураг» стали обозначать сооружение, куда свет поступает из отверстия, сделанного в середине конической крыши¹⁷.

В 1960—1970-е годы получили распространение иные точки зрения на происхождение слова «нураг». Так, крупнейший исследователь сардинского языка М. Л. Вагнер приписывает корню nur доиндоевропейское происхождение¹⁸. С ним соглашается К. Максиа, отмечая вдобавок, что топонимы с основой nur распространены по всему Средиземноморью, и решительно возражая против выведения этого термина из финикийских корней¹⁹.

Сторонником древнейшего, дофиникийского происхождения термина выступает современный итальянский историк Дж. Пеше. Он считает, что корень nur принадлежал языку, на котором говорили протосарды, и имел одновременно два значения: первое — пустота или углубление, второе — куча или груды. «Эти два значения,— пишет Пеше,— на первый взгляд противоположные, выражают, напротив, два существенных аспекта архитектурного замысла — определить пространство, над которым возвышается структура с круглым основанием, с внутренним куполом и с внешним профилем в форме башни»²⁰. Правильность суждений Пеше, возможно, подтверждается и лингвистическим материалом. Так, в некоторых диалектах современного сардинского языка слова nur, nurra или nurra обозначают «полая глыба».

К сожалению, ни одно из выдвинутых объяснений слова «нураг» не проливает свет на происхождение культуры тех, кто воздвиг сооружения, обозначаемые этим термином. Так, например, финикийское название нурагов вовсе не говорит о финикийском происхождении самих построек. Здесь могло быть другое: финикийцы, обнаружив на Сардинии нураги, дали им название на своем языке, и оно закрепилось за этими постройками в дальнейшем. Это вполне возможно, так как финикийцы обладали значительно более высокой культурой, чем обитатели острова, с которыми они столкнулись в период его колонизации. Известно, что другие народы древности, побывавшие когда-либо на Сардинии, давали нурагам название на своем языке. Так, древние греки именовали эту постройку толосом (древнегреческ. θόλος), а древние римляне — лагерем (латинск. castrum) или пещерой (латинск. spelunga)²¹. Правда, эти названия за нурагами не закрепились.

Свыше ста лет в науке идут споры о назначении нурагов: были ли они жилищами, защитными сооружениями, погребениями, местами отправления религиозных культов или чем-либо еще.

¹⁶ G. Spano. Memoria sopra i nuraghi di Sardegna. Cagliari. 1867. p. 34.

¹⁷ G. Lilliu. I nuraghi, torri preistoriche di Sardegna. Cagliari, 1962. p. 28.

¹⁸ M. L. Wagner. Dizionario etimologico sardo, v. II. Heidelberg. 1962.

¹⁹ C. Maxia. Указ. раб., с. 995, 998.

²⁰ G. Pesce. Указ. раб., с. 84.

²¹ A. Senes. Curiosità del vocabolario sardo (Contributo alla conoscenza della lingua e di altre cose sarde). Cagliari, 1970, p. 427.

Историки прошлого века выражали мнение, что нураги следует считать «домами мертвых»²². Может быть, на эту мысль их наталкивал тот факт, что в других местах Средиземноморья (на Балеарских островах, на Корсике) похожие сооружения являются именно остатками погребальных памятников²³. Однако в середине столетия выдвигались и некоторые другие точки зрения на назначение сардинских нурагов. В них видели то крепости, то культовые постройки, то жилища²⁴.

В XX в. о нурагах появились солидные работы с обширными описаниями обследованных сооружений, а разногласия о их назначении стали еще сильнее.

Больше всего сторонников нашла точка зрения Дж. Патрони. Он был первым ученым, решительно и пространно сформулировавшим концепцию о морском и военном характере нурагической цивилизации, о ее централизованной политической структуре. Патрони рассматривал нураги как важный элемент общей военной защитной системы древних жителей Сардинии²⁵.

Ярым защитником той же точки зрения был А. Тарамелли. Он считал строителей нурагов воинственным, суровым и твердым народом, сплоченным благодаря военной дисциплине и единой религии. Обороняясь от неумолимо наступающих врагов, нураджелики и стали строить эти башни-крепости²⁶.

Военными оборонительными сооружениями считает нураги и историк М. Серра, выдвинувший интересную гипотезу об одной из их функций. Он обратил внимание на расположение нурагов: почти все они находятся один в поле зрения другого. В связи с этим ученый высказал предположение, что при виде приближающихся врагов нураджелики зажигали на площадке, завершающей каждый нураг, костер. С помощью такого «оптического телеграфа» они предупреждали своих соотечественников о надвигающейся опасности²⁷.

Убежденным сторонником военного назначения как небольших, так и самых грандиозных нурагов выступает в своих многочисленных трудах по «нуралогии» и Дж. Лиллиу. При описании нурагов он многие их элементы рассматривает как приспособления для обороны от врагов: отверстия в стенах для метания стрел, узкая входная дверь, защищенная атрием-сторожкой, верхняя площадка с нависающим парапетом, с которой метали ядра и опрокидывали на нападающих кипящую жидкость, и др.²⁸

В последние годы появилась новая интерпретация назначения нурагов. Ее выдвинул сардинский антрополог К. Максиа. Подвергнув критике гипотезы других ученых (Дж. Патрони, А. Тарамелли, Дж. Лиллиу), которые он прежде частично принимал²⁹, Максиа теперь старается доказать, что нураги были храмами, посвященными богу солнца. Свою концепцию исследователь подкрепляет, в частности, многочисленными находками около нурагов или внутри них камней с солярными знаками, а также наличием около многих нурагов святилищ и подземных храмов, так называемых храмов с колодцами (рис. 4). По мнению Максиа, в нурагах происходило отправление религиозно-магических и погребаль-

²² E. Pais. La Sardegna prima del dominio romano. Roma, 1881, p. 25.

²³ C. Maxia. Указ. раб., с. 986.

²⁴ E. Pais. Указ. раб., с. 25.

²⁵ G. Patroni. La preistoria.— «Storia politica d'Italia», XV, Milano, 1937, p. 462—502.

²⁶ A. Taramelli. Cosa insegna una carta archeologica della Sardegna.— «Atti XII Congresso Geografico Italiano», XIII, 1935.

²⁷ M. Serra. Il popolo dei nuraghi. Cagliari, 1965, p. 244.

²⁸ См. например: G. Lilliu. Указ. раб.

²⁹ К. Максиа. Человек и окружающая его среда на Сардинии.— «Труды VII МКАЭН», т. 3. М., 1968, с. 252—253.

ных культов. Во время летнего и зимнего солнцестояния, пишет Максиа, нураджели снимали верхний камень, закрывавший купол постройки, и тогда солнечные лучи, опускаясь все ниже, освещали в кульминационный момент внутренность центральной ниши, а фигура находившегося в ней служителя культа предстала перед присутствующими как олицетворение бога солнца. Так как затмение солнца пугало людей, боявшихся смерти бога, а потому и конца света, люди строили нураги, чтобы умилостивить божество, убеждая его не оставлять землю во мраке³⁰.

На наш взгляд, все перечисленные гипотезы не исключают друг друга. В оборонные башни могли вводиться элементы культового значения, или культовые здания могли строиться так, чтобы допускать и военное

Рис. 4. «Храм с колодцем»

применение. Наконец, то и другое позже могло использоваться как погребальное сооружение.

До сих пор нерешенным остается и вопрос о происхождении культуры нурагов. В исторической науке идут споры прежде всего о том, были ли создатели первых нурагов автохтонами или они иммигрировали на остров, принеся с собой свои навыки и традиции в строительном деле.

Многие ученые полагают, что первые нураги были построены выходцами из Ливии задолго до того, как северные берега Африки были колонизованы финикийцами³¹. Некоторые историки считают, что создателем ранних нурагов был один из древних народов Сардинии — илиезы или иолаззы, которые, как они считают, были как раз ливийского происхождения. Э. Пайс склонен связывать название этого народа с именем ли-

³⁰ С. Maxia. *La civiltà megalitica nuragica...*, p. 981—1034; *ego же*. *Uomo e ambiente in Sardegna dalla preistoria ai tempi attuali.*—«Conoscere la Sardegna», Cagliari, 1976, p. 135—152.

³¹ R. Di Tucci. *Storia della Sardegna*. Sassari, 1964, p. 2.

вийского героя Иолая, которого в Сардинии почитали как бога³². Некоторые археологи заявляют, что «древние африканские традиции ощущаются уже в самом стиле нурагов»³³.

Многие ученые связывают нураги с народом шардана (итальянская транскрипция — *Shardana*), который и сам еще плохо изучен, и из-за отсутствия хороших источников наверно еще долго будет представлять загадку для исторической науки.

В трудах современных историков неоднократно высказывалось довольно справедливое мнение о том, что культуру нурагов нельзя приписывать какому-либо одному определенному народу. Ведь нураги строились в разное время, от энеолита до железного века, и понятно, что население их могло несколько раз смениться³⁴. Мало того, даже носители синхронных культур, открытых вблизи нурагов, по предположению некоторых лингвистов, серьезно изучивших топонимику этих районов, могли принадлежать к разным народам³⁵.

Некоторый свет на культуру строителей нурагов проливают археологические находки, обнаруженные поблизости от этих сооружений, а иногда внутри них. Самыми интересными по праву считаются статуэтки, отлитые в бронзе, так называемые «бронзетти» (итальянск. *bronzetti*), найденные во всех районах острова, где сохранились остатки нурагов. К настоящему времени их обнаружено более 400. Значительную их часть нашли в святилищах и подземных колодцах, где они были прикреплены свинцом к скамьям или подвешены к стенам. Такое расположение фигурок навело исследователей на мысль, что их следует считать votивными дарами нурадчиков³⁶. Некоторые бронзовые фигурки были найдены в самих нурагах, в естественных пещерах и в металлургических мастерских римского времени (туда их, очевидно, привозили для переплавки). В настоящее время большая часть бронзетти сосредоточена в музеях городов Кальяри и Сассари. Их описанию и анализу посвятили свои труды многие археологи и искусствоведы³⁷.

По поводу датировки этих миниатюрных произведений нурагического искусства тоже долгое время не существовало единого мнения. Теперь, кажется, почти всех убедила стратиграфическая датировка, обоснованная Дж. Лиллиу, который относит их к X—VIII вв. до н. э.³⁸

Бронзовые фигурки Сардинии изображают людей (в манере, далекой от классической), домашних и диких животных, некоторые предметы быта. Для этнографов, естественно, наибольший интерес представляют человеческие фигурки. Как удачно, хотя, может быть, и слишком поэтично, отметил тот же Лиллиу, они отражают «всю человечность нурагической Сардинии, в конкретном проявлении повседневной жизни, в ее идеальных стремлениях, в ее остром религиозном инстинкте, в чувствах радости и скорби...»³⁹.

Некоторые бронзетти дают явные указания на определенные черты социальной жизни нурадчиков. Очевидно, им был присущ какой-то сложный культ с развитым жречеством. Об этом свидетельствуют в первую очередь фигурки жрецов и жриц (рис. 5). Жрецы, сжимающие в руках жезл, обычно представлены в парадной мантии. Их высокое общественное положение угадывается по увеличенным размерам фигурок

³² E. Pais. Sulla civiltà dei nuraghi e sullo sviluppo sociologico della Sardegna.— «Archivio Storico Sardo», VI, 1910, p. 99.

³³ F. von Duhn. Italische Gräberkunde, Bd I. Heidelberg, 1924, S. 97.

³⁴ A. Mori. Указ. паб., с. 24.

³⁵ M. Pittau. La lingua sarda i suoi dialetti — «Conoscere la Sardegna», p. 105.

³⁶ N. Dessy. I bronzetti nuragici. Milano, 1955, p. 8.

³⁷ N. Dessy. Указ. паб.; G. Pesce. Bronzetti nuragici. Venezia, 1949; E. Bruni. Bronzi nuragici. Udine, 1943; G. Stacul. Arte della Sardegna nuragica. Milano, 1975; A. Radmilli. La preistoria d'Italia alla luce delle ultime scoperte. Firenze, 1963, и др.

³⁸ См. G. Pesce. Указ. паб., с. 86; G. Stacul. Указ. паб., с. 107, 108.

³⁹ G. Lilliu. Sculture della Sardegna. Cagliari, 1956, 16, 17.

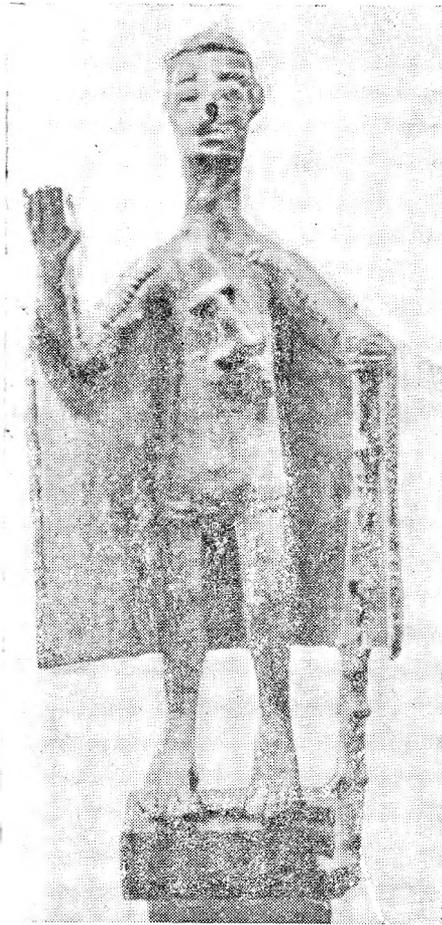

Рис. 5. Бронзовая фигурка жреца

Рис. 6. Бронзовая фигурка «подносящего»

при сравнении с другими скульптурами. Жрицы также облачены в мантию. Их особое положение в нурагическом обществе подчеркивается также пышными распущенными волосами⁴⁰.

Почитание богов, наверно, сопровождалось у строителей нурагов приношением жертв или подношением каких-то предметов. Об этом явно говорят бронзовые фигурки, названные итальянскими археологами «подносящими» (итальянск. *offerenti*). В них представлены простые люди древней Сардинии в явной позе приношения даров или в состоянии экстатического возбуждения во время жертвоприношения (рис. 6)⁴¹. Указание на веру нурадджиков в потустороннюю жизнь некоторые ученые видят в бронзовых изображениях лодочек, которые якобы перевозили усопших в загробный мир⁴².

По-видимому, нурадджикам приходилось воевать с жителями соседних районов или с какими-либо чужеземцами. На это указывает четкое деление бронзовых статуэток на гражданские и военные. Среди фигурок-воинов много стрелков из лука (рис. 7). Было найдено и несколько

⁴⁰ G. Stacul. Указ. раб., с. 99.

⁴¹ Там же, с. 107.

⁴² G. Pesce. Указ. раб., с. 86.

Рис. 7. Бронзовая фигурка стрелка из
лука

Рис. 8. Бронзовая фигурка «Мать уби-
того»

свидетельств трагических эпизодов войн. Таковы бронзовые скульптуры, получившие в литературе название «Мать убитого», или на христианский манер «Пиета» (рис. 8).

Многие бронзетти позволяют судить о costume строителей нурагов. Мужская одежда различна у фигурок-воинов и фигурок мирных граждан. Последние одеты в короткую тунику и какую-то верхнюю распашную одежду. Многие историки и этнографы видят в этой одежде известную упоминаемую Цицероном «маструкку» (итальянск. *mastrucca*) древних сардов и отмеченную в средневековых документах «дзамарру» (итальянск. *zamaarra*). Подобную куртку из овчины, сшитую мехом наружу, до сих пор носят сардинские пастухи⁴³. Судя по бронзетти, наиболее бедные нурадджики носили нечто вроде набедренной повязки (итальянск. *regizoma*). На ногах у некоторых фигурок имеется подобие гамаш (итальянск. *gambali*); вероятно, у нурадджиков они шились из кожи. Этот элемент одежды тоже дожил в сардинском народном costume до наших дней. На головах фигурок, изображающих гражданских лиц, встречаются два вида шапочек — цилиндрические и круглые⁴⁴.

⁴³ М. Pallottino. *La Sardegna nuragica*. Roma, 1950, p. 48.

⁴⁴ Там же, с. 48, 49.

Многие бронзовые фигурки дают представление об одежде и вооружении нурагических воинов. Они носили обычную тунику с верхней одеждой, или полосатую тунику, возможно сшитую из полос кожи с добавлением элементов, защищавших плечи. Иногда фигурки воинов изображены в какой-то длинной одежде, отделанной полосками. На ногах у них — подобие поножей (итальянск. *schieri*). На голове у воинов — шлем, чаще всего кожаный. По форме его считают развитием распространенной шапочки с элементами короны, но чаще всего к нему прикрепляются турьи рога, встречающиеся на шлемах и в других странах древнего Средиземноморья. Воин был защищен круглым щитом с умбоном, вооружен несколькими мечами. Одним он сражался, другие держал в запасе за щитом. У воинов-стрелков более легкое вооружение — кинжал или палаш с пластинчатым лезвием.

Женские фигурки из бронзы обычно изображены облаченными в длинные туники. На некоторых бронзетти только юбка, а верхняя часть их тела обнажена, как на изображениях древних критян⁴⁵.

Эти и некоторые другие черты нурагической культуры могут указывать на связь ее с восточным Средиземноморьем, с древним Критом и Эгейдой.

Эпоха строительства нурагов, бронзовый век Европы, была временем, когда по всему Средиземноморью происходили сложные, далеко еще не ясные нам передвижения народов, предопределившие ход последующих этногенетических процессов в этой области, которой суждено было стать колыбелью европейской цивилизации. Раскрытие тайны нурагов, происхождения их создателей поможет пролить новый свет на эти важнейшие вопросы древней истории Европы.

⁴⁵ Там же, с. 49.